

К тому времени, как Цяо Нан поняла, что происходит, у нее онемели ноги.

Цяо Нан не осмелилась сообщить Чжай Шенгу, что у нее онемели ноги. Она притворилась спокойной и вышла из его дома. К тому времени, как она достигла входной двери, ее ноги уступили дорогу, и она могла только опираться на стену, онемение и боль распространяются по ее телу.

Ноги Цяо Нан все еще были онемели от боли на пути домой.

"Нан Нан", хотя учеба и важна, вы должны заботиться и о себе. Было бы нехорошо сидеть долгое время. Вы должны встать и двигаться после того, как сядете на полчаса. Не делай этого в следующий раз, понимаешь?"

"Папа, не волнуйся. Я больше так не буду".

На этот раз брат Чжай потянул за неё стул. Она была потрясена особой услугой и не подумала, что просто села на стул.

В следующий раз, перед тем как сесть, она тянула стул в более удобное положение. В таком случае таких проблем больше не было бы.

"Хорошо, запомни свои слова. Нет, не будет. С завтрашнего дня, после пробуждения, пробежите два круга вокруг квадроцикла, прежде чем читать. Вы легко упадете в обморок во время экзаменов, если не будете достаточно сильным". Цяо Дунлян хотел, чтобы Цяо Нань подготовилась к экзаменам в средней школе, которые пройдут через несколько месяцев.

"Папа, не волнуйся. Я запишу все это. Я бы никогда не позволил себе совершить такие ошибки". Цяо Нан улыбнулась искренней заботе, которую редко проявлял ее отец.

"Хм..." Дин Чжияй был раздражён выставкой любви между Цяо Дунляном и Цяо Нан у порога дома. Такая трогательная сцена между любящим отцом и дочерью.

"Мама, пусть они будут". Цяо Цзицинь поставила перед собой цель устроиться на хорошую работу благодаря отношениям Цяо Нань с семьёй Ли и Чжу. Недавно она держала чек на вспыльчивость. Она не только не создавала неприятностей Цяо Нань, но даже уговаривала Дин Цзяй сдерживать свой нрав и перестать придирается к Цяо Нань.

По словам Цяо Цзинь, как бы ни раздражал Дин Цзяй, она смогла только сдержать свой нрав и отправиться готовиться к ужину воссоединения.

За обеденным столом Цяо Дунлян продолжал раздавать мясные и рыбные блюда Цяо Нану. "У Нан Нан есть ещё, ты должен позаботиться о себе. Всегда имейте это в виду, хорошее здоровье - необходимое условие для работы".

Цяо Дунлян до сих пор помнит, что сказал доктор, когда полгода назад отвез Цяо Нан в больницу.

За последние полгода Цяо Дунлян очень старался укрепить иммунную систему и дать ей более питательную пищу. Однажды он попросил тетю купить курицу-несушку, которая была выращена в сельской местности и приготовила для Нань Нан тушеную курицу.

Цяо Нань съел всю курицу в одиночку, кроме Цяо Цзизинь, у которого было две барабанные палочки, Цяо Нан выпил весь суп и съел все мясо. Дин Чжияй тоже не разрешалось.

Так что через полгода Цяо Нан уже не была тощей и худой, как раньше, она стала молодой леди с нежными изгибами и полными чертами.

Но Цяо Нан было бы шестнадцать лет после Лунного Нового Года, у нее еще не было первых месячных.

Цяо Дунлян беспокоилась, что ее недоедание привело к замедлению роста.

Как отец, Цяо Дунлян мог только показать свою заботу о Цяо Нань, он не мог спрашивать ее о первых месячных. Но, судя по его наблюдениям за её повседневной жизнью, он был уверен, что до сих пор Цяо Нань ещё не обращался в Динь Цзяй за санитарными изделиями.

Цяо Дунлян еще больше беспокоился о задержке роста Цяо Нан. В результате он оказался таким же, как Дин Цзяй, теперь он отдавал большую часть мясных и рыбных блюд Цяо Нань, не останавливаясь, пока не был уверен, что она получила свою долю.

Цяо Нан смеялась и копалась в кучах мяса на своей миске.

Дин Чжияй и Цяо Цзизинь застыли. Дин Чжияй больше не могла сдерживать свой гнев и собиралась взорваться, когда Цяо Цзизинь остановил её. "Папа прав, Нан Нан слишком худая. Нан Нан, на нас не должны влиять другие люди, и мы верим, что худышка будет хорошо выглядеть. Хорошее здоровье - это самое главное. Ты должна больше есть и быть здоровой. В этом случае папа не будет беспокоиться о тебе".

Цяо Нан задавалась вопросом, почему Цяо Цзизинь и ее мать хранят молчание по поводу действий отца. Но слова Цяо Цзинь выдали ее.

Раньше она была очень худой, но все знали причину этого: то ли она голодала, чтобы выглядеть красивой, то ли это ее мать контролировала то, что она ела.

Цяо Нань все еще думала про себя, что, согласно ее предыдущему опыту, всякий раз, когда ее мать и Цяо Цзидзинь переставали к ней придирались, они должны были что-то готовить, и она

должна была остерегаться их.

Но теперь, когда Цяо Цзинь плохо о ней отзывалась, она почувствовала облегчение.

Цяо Цзинь понятия не имела, что происходит в голове у Цяо Нан. Она просто привыкла брюзжать Цяо Нань и не знала, что ее слова будут иметь такой эффект.

С древних времен было трудно постоянно быть начеку.

Если Дин Чжайи и Цяо Цзинь хотели заговорить против Цяо Нань, даже если она была очень осторожна, она никак не могла этому помешать.

Сегодня Цяо Нан училась в резиденции семьи Чжай. Внезапно она почувствовала острую боль в животе и глубоко нахмурилась.

"Что случилось?" Чжай Шэн, который обычно был там, читая свою книгу вместе с Цяо Нань, сразу заметил ее дискомфорт.

"Брат Чжай, у меня болит живот, можно мне в туалет?" Может быть, она съела не ту пищу и у неё был расстроенный желудок? Но эта боль не похожа на расстройство желудка.

"Давай, ты знаешь дорогу?"

"Да". С разрешения владельца, Цяо Нан немедленно встал и бросился к туалету в резиденции семьи Чжай.

Если у нее действительно был расстроенный желудок и ей пришлось пользоваться туалетом, то высока была вероятность, что она тоже будет пукать.

Цяо Нань хотела умереть, когда ей пришла в голову мысль, что она может пердеть перед будущим вождем и ее Прекрасным Принцем.

Для того, чтобы предотвратить такие неловкие и унижительные вещи, Цяо Нан выглядел так, как будто она собирается сделать стометровый тире в туалете, чтобы закончить вещи быстро.

"Подожди". Цяо Нан, может, и быстро, но Чжай Шэн был быстрее её. Он потянул ее за руку и остановил странным взглядом. "Ты, сначала иди в туалет, я принесу тебе кое-какие вещи."

Цяо Нан, которая изо всех сил старалась держать его в руках, была озадачена. Она глупо смотрела на Чжай Шэна, который вышел из кладовой перед ней.

К тому времени, как она села на унитаз и заметила красные пятна на штанах, она спустила красный цвет в смущении, ее лицо ошпарилось, как кипящий чайник. "Брат, брат Чжай, он мог это видеть?" Брат Чжай был солдатом, у него было хорошее зрение. Он должен был это видеть!

Но брат Чжай был мужчиной, он, вероятно, вероятно, не знал, что это значит.

Цяо Нан попробовал способы и способы утешить себя. Но все эти мысли исчезли, когда она увидела вещи, которые Чжай Шенг передал в ее туалетную кабинку!

<http://tl.rulate.ru/book/25671/895836>